DOI: 10.17117/na.2015.10.04.591

Поступила (Received): 21.10.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.10.04.591.pdf>**Широглазова Н.С.****Зоонимы в удмуртском календаре и народных приметах****Shiroglazova N.S.****Names of animals in Udmurt folk calendar and country sayings**

В статье рассматривается взаимосвязь языка и культуры на материале зоонимной лексики, отражающей особенности познания этносом окружающего мира. Наличие в удмуртском языке значительного количества слов, связанных с природой, свидетельствует о существовании в удмуртском обществе с древних времен таких традиционных видов деятельности, как охота, пчеловодство, животноводство и земледелие. Многообразие контактов этноса с окружающей природной средой получило языковую концептуализацию в народном календаре и приметах

Ключевые слова: зоонимы, народные приметы, народный календарь

The paper is about culture and language correlation exemplified in animal names that reflect ethnic aspects of understanding natural environment. The Udmurt language is rich in words related to nature, which proves native speakers' involvement in traditional kinds of economy, such as hunting, bee farming, cattle breeding, and crop farming. The diversity of contacts with natural environment manifests itself in language, particularly in folk calendar and sayings

Key words: animal names, country sayings, folk calendar

Широглазова Наталья Сергеевна

Кандидат филологических наук, доцент
Государственный гуманитарно-технологический университет
Московская область, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, 22

Shiroglazova Natalia Sergeyevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
State university of humanities and technology
Moscow, Orekhovo-Zuyevo, Zelyonaya st., 22

Удмуртский народ на протяжении многих веков собирал и умножал знания об окружающем мире, природе, которые бережно передавались из поколения в поколение, а сложившиеся за это время формы хозяйства накладывали отпечаток на процесс познания мира. Как отмечает М.Г. Атаманов-Эграпи, каждый взрослый удмурт должен был выполнять определенную роль в жизни своего хозяйственного сообщества, т.е. быть строителем, землепашцем, кузнецом-литейщиком, охотником, рыболовом, торговцем или воином. Особое значение придавалось охоте, когда мужчины со взрослыми сыновьями уходили в леса добывать пушнину – «основной товар для торговли с южными купцами, так высоко ценящих меха бобров, соболей, белок, горностаев, куниц, медвежьих шкуры...» [1, с. 200]. Известно, что у удмуртов издревле было развито пчеловодство, а бортовой мед возили на продажу-обмен. Пашенное земледелие распространялось на выращивание ржи, пшеницы, овса, ячменя, гречихи, гороха,

проса, конопли и льна [4]. Этнографы считают, что в ананьинскую эпоху предки удмуртов занимались животноводством, разводили рабочий скот, коров, свиней, овец, домашнюю птицу, умели строить прочные и теплые помещения для содержания животных зимой [1, с. 201]. Удмурты были сведущи в способах лечения людей и домашних животных местными лекарственными травами. Все сформировавшиеся на протяжении веков виды хозяйственной деятельности свидетельствуют о специфике того, как удмурты осваивали окружающее их пространство, что находило выражение в устном народном творчестве и языковых формулах.

Зоонимическая лексика играет важную роль в структурно-семантическом устройстве лексического состава любого языка и активно участвует в формировании национальной языковой картины мира. Зоолексика удмуртского языка может рассматриваться как микросистема, анализ которой позволяет выявить наиболее значимые для удмуртского народа понятия, связанные с концептуализацией знания об окружающем мире, и проецируемые на существование и деятельность человеческого общества. Культурно-этническая интерпретация зоонимического пространства удмуртского языка дает возможность определить роль животного мира в познании и самопознании этноса, восприятии и понимании окружающего мира удмуртами как этнической общностью. Особенности этнического уклада жизни, трудовой деятельности, мифологических представлений, отразились в языке в процессе наблюдений за животным миром.

Удмурты учились жить в гармонии с миром природы. Они обожествляли силы природы, приносили им в жертву домашних животных, составляли народный земледельческий календарь. В.М. Беркутов отмечает существование целого ряда названий, связанных с животным миром, в удмуртском народном календаре. В частности, из двенадцати названий месяцев некоторые характеризовали поведение животных. Март называют «вороним месяцем» («куака толэзь»), апрель – «бычьим месяцем» («ош толэзь»), октябрь – «беличьим месяцем» («коньы толэзь»), ноябрь – «месяцем вызревания белок» («коньы вуон толэзь») или «звериным месяцем» («пошур толэзь»), а февраль – «волчьим свадебным месяцем» («кион сюан толэзь»). Кроме основных названий времен года в сельской местности бытуют народные выражения, в том числе «вакыт» («время петушиного пения»). Постепенное увеличение светлого времени суток образно ассоциировалось с длиной шага разных птиц и животных и выражалось пословицей: «В декабре день удлиняется на воробьиный шаг, в январе – на вороний шаг, а в феврале – на лошадиный шаг» [2].

Во многих культурах названия животных нашли применение в обозначении небесных объектов. По ним ориентировались путешественники, а наблюдения за звездным небом служили решению целого ряда практических задач, связанных с основными видами хозяйственной деятельности. Удмуртский язык не является исключением. Например, для обозначения в составе созвездия Тельца звездного скопления Плеяды, которое достаточно хорошо видно с земли обычному человеку, удмуртами использовалось название «Вал-вир кизили» (букв. «лошадинокровная» звезда). Считается, что это звездное скопле-

ние могло служить индикатором некоторых сельскохозяйственных работ в разное время года. Для сравнения, в славянском язычестве Плеяды связывались с Велесом – богом скотоводства, что схоже с наименованием созвездия Тельца, названного в честь культа быка [3, с. 128]. Млечный путь удмурты именуют «Луд кошкон сюрес» («дорога диких гусей»). Как отмечает В. М. Беркутов, по преданию, эти птицы прилетают весной и улетают осенью по Млечному пути, рассекающему звездное небо серебристой светящейся полосой, неразличимыми звездами [2].

Вся хозяйственная жизнь удмуртов в разной степени зависела от природы, а бессилие перед неблагоприятным воздействием природных стихий порождало страх и суеверия. Не обладая научными знаниями о закономерностях окружающего его мира человек продолжал наблюдать и научился видеть взаимосвязь между явлениями природы и разными событиями в своей деятельности, что нашло отражение в народных приметах. Народные приметы называют сводом практических знаний о мире, по ним умели предсказывать погоду, особенности предстоящего сельскохозяйственного сезона и урожай.

В приметах обнаруживается прочная связь жизненного уклада удмуртов с животными. В них часто отражено поведение домашних животных или животных, живущих рядом с человеком: **эбек** (лягушка), **ыж** (овца), **žазег** (гусь, гусыня), **žольгыри** (воробей), **курес** (курица), **кырныж** (ворон).

Чаще всего приметы с зоонимами связаны с прогнозированием хорошей или ненастной погоды, наступления тепла или холода. В таких приметах чаще упоминаются домашние животные и птицы, особенно гусь.

žазег ымыныз шарккетэ ке, кезьыт луоз, шуо. // Если гусь стучит клювом, то это к холоду [21].

žазег пал пыдйылаз ке сылэ, кезьыт луоз. // Если гусь стоит на одной ноге, будет холодно [21].

žазег пал пыд йылаз йырзэ бурд улаз ватыса сылэ ке, куазь кезьыт луоз. // Если гусь стоит на одной ноге, спрятав голову под крыло, будет холодно.

čöжгёс но žазеггёс ву вылын кадь лопыръяськызы ке, бызьылызы ке – зороз. // Если утки и гуси машут крыльями, словно на воде, и бегают по двору – будет дождь.

Дождь предсказывали также по поведению обитателей водоемов, а ранний приход зимы – по насекомым.

Мувыре эбек потэ ке, куазь зороз, шуо. // Если лягушка выходит на берег, говорят, будет дождь [21].

Кузьылиос мучгёсазы вазь пытсасько – жожен тол вуоз). // Муравьи рано прячутся в муравейниках – зима будет ранней.

Встречаются зоонимические приметы, которые дают совершенно противоположное предсказание погоды. В их основе лежит один и тот же признак поведения животных, но животные эти – разные.

žазеггёс лымыен ке пыласько, шуныт луоз. // Если гуси валяются в снегу (букв. купаются в снегу), будет тепло [21].

Пуны лымы вылын погылльське ке, куазь жобаськоз. // Собака валяется на снегу – к ненастью.

Одним из самых явных признаков поведения животного являются производимые им звуки. Характер этих звуков вызывал у людей соответствующие ассоциации. Если звуки казались легкими, радостными, то и предсказываемое явление должно было быть благоприятным. Если звуки резкие, громкие, неприятные на слух, то и прогноз становился отрицательным.

Зольгыриос кенешо ке, шуныт луоз. // Если воробьи собираются в стаю и щебечут, будет тепло [21].

Уллёын ыжжъёс бӧзксо ке, куазь жобалоз. // Если в стаде овцы блеют – будет ненастье [21].

Поведение животных связано с изменениями в природной среде и потому может служить определенным индикатором погоды. Маловероятно, что поведение живых существ может быть предвестником событий в жизни человека. Однако другая распространенная категория зоонимных примет – предсказание беды, несчастия. Сознание человека породило такие поверья, перенеся взаимосвязи вещей и явлений из мира природы на человеческое общество. Во многих таких поверьях предсказания основаны опять же на звуковом признаке.

Чоръясь курег ас йыраз ишан ӧте. // Поющая курица на свою голову беду кличет [21].

Кырныж ишан (ӧрыд) вера. // Ворон накликает беду [21].

Удмуртские приметы складывались в течение многих веков наблюдений за природой, на основе которых устанавливались причинно-следственные связи между поведением, повадками животных и птиц и изменениями в окружающей среде, а также некоторыми событиями в жизни человека. Являясь частью фольклорной традиции они, как и другие формы народного творчества, отразили специфику этнического миропонимания удмуртов.

Список используемых источников:

1. Атаманов-Эграпи М.Г. Происхождение удмуртского народа: Монография. Ижевск, 2010. С. 200-201.
2. Беркутов В.М. Народный календарь и метрология булгаро-татар.
URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_1/12/12_1/
3. Иванов В.В., Топоров В.Н. Волосыни. Мифологический словарь. М., 1990. С. 128.
4. Удмуртский народный календарь.
URL: http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2006_1/12/12_1/
5. Удмуртско-русский словарь онлайн.
URL: <http://udmurtinfo.ru/russko-udmurtskij-slovar/perevodzik-ad.php>